

Бодрова Е. В. Положение в нефтяной отрасли накануне Великой Отечественной войны : достижения и просчеты / Е. В. Бодрова, В. В. Калинов // Научный диалог. — 2021. — № 11. — С. 299—314. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-299-314.

Bodrova, E. V., Kalinov V. V. (2021). Situation in Oil Industry on Eve of World War II: Achievements and Miscalculations. *Nauchnyi dialog*, 11: 299-314. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-299-314. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-299-314

Положение в нефтяной отрасли накануне Великой Отечественной войны: достижения и просчеты

Бодрова Елена Владимировна¹
orcid.org/0000-0001-7889-3054
доктор исторических наук, профессор
заведующий кафедрой истории
evbodrova@mail.ru

Калинов Вячеслав Викторович²
orcid.org/0000-0002-9709-7720
доктор исторических наук, доцент
заведующий кафедрой истории
kafedra-i@yandex.ru

¹ МИРЭА — Российский технологический университет
(Москва, Россия)

² Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина
(Москва, Россия)

Situation in Oil Industry on Eve of World War II: Achievements and Miscalculations

Elena V. Bodrova¹
orcid.org/0000-0001-7889-3054
Doctor of History, Professor
Head of the Department of History
evbodrova@mail.ru

Vyacheslav V. Kalinov²
orcid.org/0000-0002-9709-7720
Doctor of History, Associate Professor
Head of the Department of History
kafedra-i@yandex.ru

¹ MIREA — Russian Technological University
(Moscow, Russia)

² National University of Oil and Gas «Gubkin University»
(Moscow, Russia)

© Бодрова Е. В., Калинов В. В., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос о причинах невыполнения планов по нефтедобыче накануне Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется выявлению факторов, определивших медленное освоение Урало-Поволжского нефтяного региона в 1930-е годы, и обстоятельств, обусловивших изменение правительственного курса. Сделан вывод о том, что рекомендации И. М. Губкина и его сторонников были услышаны, но к началу войны вторая нефтяная база не была создана. Доказано, что бесценный опыт по добыче и нефтепереработке в климатических условиях Поволжья обусловил открытие в военные годы новых месторождений, повышение значения региона в обеспечении топливом фронта. Новизна исследования в том, что на основе значительного массива ранее неопубликованных архивных документов с большей точностью определены и другие причины весьма сложного положения, сложившегося в нефтяной отрасли в предвоенные годы. Доказано, что в их ряду: недостаточно эффективное управление отраслью, плохо организованная геологоразведка, слабая материально-техническая база, дефицит кадров, репрессии видных нефтяников. Актуальность изучения проблемы определяется остротой дискуссий, касающихся различных аспектов истории страны предвоенных лет, значимостью извлечения уроков из исторического опыта при разработке дальнейшей стратегии социально-экономического развития страны.

Ключевые слова:

нефтяная отрасль; нефтедобыча; план; Второе Баку; предвоенный период.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The question of the reasons for the failure to fulfill the oil production plans on the eve of the Great Patriotic War is considered. The relevance of study is determined by the topicality of discussions concerning various aspects of the country's history in the pre-war years, the importance of learning lessons from historical experience in developing a further strategy for the country's socio-economic development. Particular attention is paid to identifying the factors that determined the slow development of the Ural-Volga oil region in the 1930s, and the circumstances that led to the change in the government course. It was concluded that the recommendations of I. M. Gubkin and his supporters were considered, but by the beginning of the war, the second oil base had not been created. It has been proven that invaluable experience in production and oil refining in the climatic conditions of the Volga region led to the discovery of new deposits during the war years, an increase in the importance of the region in providing fuel to the front. The novelty of the study lies in the fact that, on the basis of a significant array of previously unpublished archival documents, other reasons for the very difficult situation that developed in the oil industry in the pre-war years are more accurately identified. It has been proven that among them: insufficiently effective management of the industry, poorly organized geological exploration, weak material and technical base, shortage of personnel, repression of prominent oil workers.

Key words:

Oil industry; oil production; plan; Second Baku; pre-war period.

Положение в нефтяной отрасли накануне Великой Отечественной войны: достижения и просчеты

© Бодрова Е. В., Калинов В. В., 2021

1. Введение

Актуальность исследования определяется остротой дискуссий, касающихся различных проблем Великой Отечественной войны, в частности степени готовности к ней Советского Союза. Кроме того, нефтегазовый комплекс современной России нуждается в скорейшей модернизации. Но сложно не согласиться с экспертами, которые фиксируют серьезное торможение в активизации инновационных процессов в нашей стране [Мандыч и др., 2019, с. 79—92]. Аккумуляция всего позитивного из отечественного исторического опыта реализации общенациональных проектов позволяет найти оптимальные формы и методы их осуществления, избежать прежних ошибок.

Исследователями рассмотрены отдельные вопросы интересующей нас темы [Нефть ..., 2005]. К числу наиболее значительных просчетов советского правительства, допущенных им накануне войны, историки отрасли справедливо относят отсутствие стремления осваивать в достаточной мере Урало-Поволжский нефтяной регион [Campbell, 1969, p. 126—128; Иголкин, 2005]. В результате почти вся нефтедобыча СССР была сосредоточена в двух районах — Бакинском и Грозненском. Во второй пятилетке в Азербайджанской ССР запасы нефти составили 29 % всех её запасов в СССР, а добыча — 74,5 % от общесоюзной.

В настоящее время рассекреченные документы из фондов архивов РГАСПИ, ГАРФ, РГАЭ, АРАН позволяют с большей степенью достоверности изучить отдельные сюжеты, связанные с развитием нефтяной отрасли накануне войны, глубже разобраться в причинах, возникших в то время проблем с нефтедобычей.

2. Медленное освоение Урало-Поволжского региона

Еще в 1929 году заместитель директора Государственного научно-исследовательского нефтяного института, академик А. Д. Архангельский предлагал начать планомерное изучение региона, получившего впоследствии название «Второе Баку». Ученый писал о его перспективах: *«Мы последовательно имеем нефть на р. Ухте, и в скважине за р. Чусовой, и на р. Белой к югу от Стерлитамака. Западнее располагается обширное поле*

выходов гудронных песчаников и известняков в бассейне Сока и Шешмы, на Самарской луке, у Тетюшей, на Улеме. К югу от линии, соединяющей Самарскую луку с выходами нефти на р. Белой, на обширной площади никаких непосредственных признаков нефти между Уралом и Волгой не имеется, а затем следует Эмбенский нефтеносный район ... Восточной границей Волго-Уральской нефтеносной области мы должны считать линию сплошных выходов девонских пород на западном склоне Урала. Западная граница на юге может почти совпадать с границей Восточно-Русской впадины» [Архангельский, 1929, с. 721]. Им был поставлен в этой связи и вопрос о значении Сибирской платформы.

Но к рекомендациям ведущих ученых не прислушались, что во многом определило недостаток нефтяных ресурсов к началу 1930-х годов. В числе причин А. А. Иголкин называл борьбу центральной и региональных элит за доминирование. Специальный трест дальних разведок был создан только 5 декабря 1933 года. Если в первой половине 1920-х годов не хватало ресурсов, современных технологий, отсутствовала научно обоснованная стратегия, то в последующие годы, полагал автор, оправдать подобный курс не представляется возможным [Иголкин, 2000, с. 219].

Самым негативным образом на развитии отрасли сказались репрессии ведущих нефтяников в 1930-х годах. Так, в 1937 году наблюдалось резкое снижение нефтедобычи в Башкирии, более чем на 5,5 тыс. тонн. Это было обусловлено не только естественным снижением дебита скважин из-за падения пластового давления, невыполнения планов по бурению, но и волной арестов, затронувших и нефтяную отрасль после завершения февральско-мартовского 1937 года Пленума ЦК ВКП(б), когда в числе других подверглись репрессиям и ведущие башкирские нефтяники [Матвейчук, 2012, с. 112; Курятников, 2009, с. 118]. Позже были арестованы и руководители «Главнефти», планировавшие ранее осуществить масштабное техническое перевооружение нефтяной промышленности [Евдошенко, 2014, с. 331—389].

В ряду объективных трудностей развития нефтяной промышленности Урало-Поволжья назовем более сложные условия. Новые месторождения отличались твердостью кристаллических пород, многочисленными карстовыми проявлениями, мощными подпочвенными источниками вод, большой глубиной залегания и т. п. Скорость проходки была сравнительно низкой. Ощущался острый дефицит современного бурового и промыслового оборудования. Ремонтно-механическая база нефтетрестов отличалась слабостью, окрепла она только в период Великой Отечественной войны.

В 1939 году, казалось, ситуация изменилась. 10 марта 1939 года И. М. Губкин в справке, направленной заместителю председателя СНК СССР Л. М. Кагановичу, писал о «наиболее важном и принципиально и

практически достижениях последних трех лет» — о «полном разоблачении ряда лженаучных теорий в отношении геологического строения нашей страны и размещения на ее территории полезных ископаемых. Лженаучные теории, извращавшие характер рудоносности Урала и Кавказа, отрицавшие промышленную нефтеносность Урало-Волжской области и т. д., долгие годы препятствовали вовлечению в народно-хозяйственное освоение важнейших полезных ископаемых этих областей» [АРАН, ф. 455, оп. 5, д. 62, л. 1,2].

Таким образом, академик указывал на существование значительного количества оппонентов, которые не верили в перспективность этого нефтяного региона. Констатируя, что регион между Волгой и Уралом все еще находился в начальной стадии промышленного освоения, И. М. Губкин был уверен, что широкое распространение нефтеносных горизонтов, которое было доказано, благоприятные геологические условия обеспечат превращение этой области во «Второе Баку» [Там же, л. 2—4].

Установление промышленной нефтеносности Урало-Волжского региона являлось, по оценке академика, величайшим достижением геологической науки и проводившихся на её основе геолого-поисковых и геологоразведочных работ. К марту 1939 года на этой территории было открыто 7 новых промышленных нефтяных месторождений: Ставропольское (Яблоневый овраг), Сызранское, Туймазинское, Краснокамское, Бугурусланское, Северокамское, Полазнинское. Кроме того, была значительно расширена площадь Ишимбаевского месторождения. Из 7 месторождений 5 были переданы в промышленную эксплуатацию.

В 1939 году 19 геологических партий работали в Урало-Поволжском регионе [Соколов, 2013, с. 158—163, 186,188,192]. Но оборудование (насосы, бурильные трубы, клапаны и т. п.), организация работ оставляли желать лучшего. Постоянными были некомплектные поставки и, как следствие, аварии. Так, на нефтепромыслах Верхне-Чусовских Городков по состоянию на 25 июля 1940 года простои составили из-за оборудования и инструмента — 370 часов; из-за электроэнергии и воды — 342,5 часов; из-за аварий — 186 часов; из-за прочих причин — 579 часов. На буровой № 2, например, планируемой к запуску 16 мая 1940 года, работы «ввиду отсутствия оборудования и электроэнергии» 21 июля были остановлены. Не хватало самого необходимого. Это привело к простоям в 489,5 часов [Музей ...]. Дефицитом были даже гвозди, различного рода ключи и штропы [РГАЭ, ф. 8627, оп. 30, д. 88, л. 122 об.]. Более 1300 аварий фиксировалось в 1939 году в трестах Главнефтедобычи Востока прежде всего из-за некачественного оборудования (в 940 случаях) [Там же, д. 7, л. 33].

В отчете Башкирского геологоразведочного треста за 1939 год «... совершенно неудовлетворительным и нетерпимым в дальнейшем» называлось

состояние снабжения оборудованием, дооборудованием, измерительными приборами и запасными частями агрегатов крелиусного бурения. Ранее была составлена заявка с техническим обоснованием о потребности в штангах, но не было получено ни одного метра. Руководство обвиняло в этом Главгеологмашсбыт, «который до последних дней года занимался обещаниями». Так, труб обсадных разных размеров требовалось 1900 метров, получено было только 350 метров. Из 130 колонковых труб доставили лишь 75 шт. Практически не были получены запчасти к крелиусным станкам и нефтедвигателям. Кроме того, плохо снабжались геологи такими материалами, как цветные металлы, провода и кабели для геофизических разведок. В отчете указывалось на особенно плохое обеспечение рабочих лошадей фуражом. Авторы писали и о непоставках автомашин, и о «заброшенных» в трест недоукомплектованных станках ГБГР-1000, которые около полугода стояли в бездействии. В заключение особо подчеркивалось «безответственное отношение Главгеологии к выполнению своих решений и приказов». Из-за этого трест оказался в тяжелейших условиях: «ни по каким группам и позициям заявки в сроки не обеспечивались» [Там же, д. 212, л. 18]. Говорилось в отчете и о невыполнении плана на 30—50 % по спецодежде и полевому снаряжению.

Столь эмоциональное перечисление причин вызвано было тем, что в результате проверок представителями Главнефти констатировалась неудовлетворительная работа всех трестов «Башнефтекомбината». Но и другие тресты «Второго Баку» также демонстрировали невысокие результаты. Впрочем, архивные данные свидетельствуют о невыполнении годового плана разведочного и эксплуатационного бурения в 1939 году всеми нефтетрестами страны [Там же, д. 7, л. 21]. В 1939 году не был выполнен план и по нефтедобыче. Процент выполнения плана в целом Наркомнефтью составил 91,9 %, в том числе Главнефтедобычей Кавказа — 91,9 %, Главнефтедобычей Востока — 96,5 %, Нефтетрестами Средней Азии — 75 % [Там же, л. 7].

3. Документы органов партийно-государственного управления о состоянии дел в нефтяной отрасли в предвоенные годы

Как свидетельствовали результаты проверки Главгеологии Наркомнефти, общее положение в стране с нефтедобычей накануне войны осложнялось тем, что с 1936 года ежегодно снижались и объемы разведочного и эксплуатационного бурения, прежде всего в Азербайджане. Это явилось следствием невыполнения приказа Наркомнефти о создании резерва разведочного бурения на 2—3 года вперед и необоснованности планирования, без учета перспектив и имеющихся материальных, финансовых, кадровых ресурсов. В результате если в 1936 году было введено в эксплуатацию

вновь пробуренных 922 скважины, то в 1937 году — 811, в 1938 году — 614, в 1939 году — 656 [АРАН, ф. 1863, оп. 1, д. 5, л. 16—22].

Архивные документы, в которых содержатся заключения специалистов из АН СССР, также подтверждают подобные выводы. «Констатируя факты общего, совершенно недопустимого отставания за последние годы объёма и темпов почти всех видов геолого-разведочных работ в основных нефтеносных районах Кавказа, — заключал старший научный сотрудник, заведующий лабораторией Института горючих ископаемых Академии наук СССР М. И. Варенцов, — Главгеология обязана принять все меры к резкому усилению этих работ и обеспечить полное выполнение намеченных в плане 1941 года роста объёма и темпов разведки и подготовки к эксплуатации новых нефтеносных площадей с целью создания резервных фондов разведанных запасов на ближайшие годы» [Там же, л. 36—38]. С этой целью следовало, по его мнению, интенсифицировать разбуривание имеющихся богатых запасов малодобитных фондов, обеспечить резкое усиление темпов, объёма и качества работ трестов по глубокому бурению и крелиусной разведке [Там же].

Весьма жесткие оценки содержало и Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1212 от 9 июля 1940 года «О мерах подъема Грозненской нефтяной промышленности» [ГАРФ, ф. 1, д. 169, л. 247—254], в котором не только фиксировалось систематическое снижение добычи нефти в районе, но и назывались причины «такого позорного положения с добычей в Грозном»: «неправильное, вредительское направление разведки, продолжавшееся до 1939 года, когда бурение производилось в горах, в отрыве от основных нефтеносных месторождений»; «хищническая эксплуатация богатого Октябрьского месторождения»; «практика свертывания бурения в старых районах под видом истощения месторождений»; «несостоятельность и вредность» теории отсутствия нефти в Грозном, что доказало открытие новых поднадвиговых пластов на старой площади треста «Старогрознефть» в 1938 году. Теория характеризовалась в документе как «до сих пор еще до конца не разоблаченная и демобилизующая некоторых работников Грозненской нефтяной промышленности» [Там же, л. 247].

В качестве виновника определялся и сам Нефтяной наркомат, который, «вскрыв неправильное направление буровых работ и обнаружив поднадвиговые пласты “Старогрознефти”, не развернул буровые работы и разведку в нефтеносных районах, а также не организовал разработку поднадвиговых пластов», в результате чего добыча нефти из вновь открытых пластов оказалась к тому времени незначительной [ГАРФ, ф. 5446, оп. 1, д. 169, л. 247]. В результате падения добычи нефтеперегонные заводы в Грозном использовались только на 50—60 % своей мощности [Там же, л. 248].

Особенно значительное снижение добычи наблюдалось в этом регионе в течение 1939 года. Во многом это стало следствием того, что с 1936 по 1940 годы в Грозном разведочное бурение в нефтеносных районах «Грознефтекомбината» из года в год сокращалось: если в 1936 году было пробурено 170 000 м, то в 1939 году — 41 000 м. За это же время эксплуатационное бурение почти не увеличилось. Существенно сократилась и добыча нефти: с 3,251 млн т в 1936 году до 2,178 млн т в 1939 году [АРАН, ф. 1863, оп. 1, д. 5, л. 27—29]. В первое полугодие 1940 года падение продолжалось. План был выполнен только на 86,2 %. К 1940 году в Грозненском районе из 45 площадей, разведанных за предыдущие 15 лет, промышленную нефть дали только 5.

Характеризуя создавшееся положение в качестве «совершенно нетерпимого», высшее руководство страны обязало Наркомнефть и «Грознефтекомбинат» довести среднесуточную добычу нефти по Грозненскому району к концу 1940 года до 8000 т, в том числе по «Старогрознефти» — до 2000 т и тресту «Малгобенефть» — до 2800 т. До конца 1940 года Грозненские тресты должны были ввести 273 скважины, в том числе из бурения — 163, из бездействия — 70, из углубления — 10, из возврата — 30. Осуществление подобных работ требовало обеспечения квалифицированными кадрами и необходимой материально-технической базой.

Важнейшей задачей «Грознефтекомбината» определялось «всемерное форсирование разведочных работ, их сосредоточение в 1940 году вблизи старых площадей Грозненского района [ГАРФ, ф. 5446, оп. 1, д. 169, л. 249]. «Грознефтекомбинат» обязывался увеличить объем геолого-поисковых работ, для чего должен был довести количество действующих крейсерских станков. Из других районов туда переводились 1 сейсмическая и 1 электро-разведочная партии. Наркомнефти должен был выделить требуемое оборудование (буровые станки, запасные части к ним, подъемники) [Там же, л. 250].

Наркомнефти предписывалось также ускорить реконструкцию машиностроительных заводов (согласно Постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 136 от 28 января 1940 года), перевооружить ко 2 кварталу 1942 года Верхне-Сергинский и Кунгурский заводы, к 3 кварталу 1943 года — Свердловский завод «Металлист» для производства глубоких и телескопических насосов, насосных штанг и нефтеаппаратуры. На реконструкцию и постройку заводов нефтяного машиностроения выделялись значительные средства — на 1941 год в сумме 227 млн руб. Одновременно 3 млн руб. предназначались для проектирования заводов будущего. Чтобы стимулировать выполнение и перевыполнение программ строительства, был определен порядок премирования (процент от оклада) ИТР, особо отличившихся рабочих, сотрудников проектных организаций [Там же, д. 175а, л. 1120—125].

На обеспечение увеличения добычи нефти было нацелено и специальное Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 2628 от 24 декабря 1940 года «Об укреплении материально-технической базы и обеспечении развития добычи и переработки нефти в Бакинском нефтяном районе, включая Туркменнефть и Грузнефть». В нем важнейшей задачей Наркомнефти на 1941—1943 годы было определено всемерное развитие в Бакинском нефтяном районе собственного промышленного производства основных видов оборудования и материалов в объеме, удовлетворяющем основным потребностям нефтяной промышленности Азербайджана, Грузинской ССР и Туркменской ССР [Там же, л. 127—145]. В первую очередь предписывалось организовать производство газомоторных компрессоров, бурового оборудования, долотьев, глубоких насосов, контрольно-измерительных приборов, стальной арматуры, тампомажного цемента, серной кислоты, щелочи и стройматериалов. В 1941 году должна быть закончена реконструкция машиностроительных заводов «Азнефтемаша».

Особое внимание СНК СССР и ЦК ВКП(б) вновь обращали на необходимость «широкого разворота геологоразведочных работ, обеспечивающих подготовку новых площадей уже в 1941—1942 годы для дальнейшего увеличения добычи нефти и газа» [Там же, л. 128]. Предлагалось «... считать первоочередной задачей “Азнефтекомбината” разведку и освоение морских месторождений нефти, прилегающих к Апшеронскому полуострову ..., с доведением добычи нефти в 1943 году до 2000 тыс. т» [Там же, л. 137].

Акцентировалось внимание и на необходимости увеличения добычи газа, ликвидации потерь газа, бензина и нефти. В соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1840-767с от 1 октября 1940 года «Об увеличении производства газового бензина» Наркомат нефтяной промышленности должен был обеспечить проведение работ по закрытой эксплуатации промыслов и переводу компрессорных станций на газ в период с 1941 по 1943 годы, всемерно форсировать строительство газолиновых заводов в Азербайджане, которое приравнивалось «к особо важным стройкам оборонного значения» [Там же, л. 139—140]. Выполнение Постановления должны были взять под особый контроль республиканские высшие партийно-государственные органы, чтобы обеспечить «быстрейший подъем добычи нефти и газа в Бакинском нефтяном районе» [Там же, л. 145].

В результате намеченных в Постановлениях ЦК ВКП(б) и СНК СССР мероприятий нефтедобыча начала увеличиваться. В плане на 1941 год было намечено довести ее до 2794,5 млн т. Обеспечить нефтедобычу планировалось на 80 % из старых скважин (2229,7 млн т) и только на 20 % — из новых (479,1 тыс. т) [АРАН, ф. 1863, оп. 1, д. 5, л. 27—29].

Что касается остальных нефтеносных регионов страны, то сравнительно высокими темпами в годы довоенных пятилеток развивалась нефтяная промышленность Казахской ССР. Это в немалой степени определялось наличием железнодорожной магистрали, водных путей и значительным спросом на эмбинскую нефть, отличающуюся высоким содержанием масел, пригодных для авиации в условиях Арктики и стратосферы. В республике расширялись геологоразведочные работы, в 1925 году был впервые применен гравитационный метод геофизической разведки. В 1939 году добыча нефти в Казахской ССР выросла на 21,3 %, но в 1940 году снизилась [Будков и др., 1985, с. 37, 39].

На Сахалине в эти годы нефтедобыча не демонстрировала высоких показателей. По мнению проверяющих, это стало следствием отсутствия бурения новых скважин, нормальных условий труда, качественного оборудования, емкостей для хранения нефти. В явно недостаточных объемах обеспечивались горюче-смазочными материалами дальневосточные флот и армия [Соколов, 2013, с. 195—196].

Осенью 1930 года в Коми АССР было открыто месторождение легкой нефти на реке Чибью. В 1932 году Н. Н. Тихонович и И. Н. Стрижов открыли Ярегское месторождение тяжелой нефти. Тяжелая нефть имеет высокую вязкость, и ее добыча обычным способом невозможна из-за низкого пластового давления [Урал ..., 2007, с. 300]. В Уральской горной энциклопедии, авторами которой стали преподаватели, ученые Уральского горного университета, и специалисты производственники [Запарий, 2006, с. 228—230], подробно изложена суть шахтного способа нефтедобычи, предложенного в 1934 году профессором Н. Н. Тихоновичем. Использование подземного способа добычи нефти явилось смелой для того времени технической идеей, объединяющей стандартные методы нефтедобычи (бурение скважин) с горными работами. В 1930-е годы впервые в мировой практике была осуществлена добыча тяжелой нефти по этому методу [Урал ..., 2007, с. 301—302].

8 июля 1940 года за подписями Н. А. Вознесенского и Л. П. Берия в ЦК ВКП(б) под грифом «Сов. секретно» был направлен проект Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б), посвященный развитию Ухтинского нефтяного месторождения. Предусматривалось выделение Ухтижемлагу НКВД соответствующего оборудования для широкого развертывания геолого-поисковых и разведочных работ в нефтяных районах Коми АССР. Особое внимание уделялось необходимости форсирования строительства нефтешахты № 1. Предписывалось Обкому ВКП(б) и СНК Коми АССР оказать «всемерную помощь в деле создания северной нефтяной базы» [РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 565, л. 111—119].

В 1941 году было решено провести все подготовительные и разведочные работы для закладки трех шахт мощностью до 500 тыс. т каждая на Ярегском месторождении Ухтинского района, создать новые промыслы в Лыя-Иольском, Верхне-Ижемском, Печорском и Вымском нефтяных районах. В частности, планировалось, что шахта № 1 в 1941 году даст 165 тыс. т, в 1942 году — 405 тыс. т, в 1943 и в 1944 годах — по 500 тыс. т [ГАРФ, ф. 5446, оп. 1, д. 169, л. 293].

Кроме того, предусматривалось строительство крекинг-завода для годовой переработки 1500 тыс. т сырой нефти Ухто-Печорских промыслов с вводом в эксплуатацию первой его очереди в 1942 году, а также газопровода Крута-Ухта и Ухтинской электростанции, для нее импортировались 2 турбины и 2 котла вместе со вспомогательным оборудованием и аппаратурой [Там же, л. 295].

Наркомату общего машиностроения надлежало сконструировать и изготовить специальные буровые станки для подземного бурения глубиной на 20—30 м в количестве 20 шт. в 4 квартале 1940 года [Там же, л. 29]. Управлению кадров ЦК ВКП(б) вменялось в обязанность направить в 1940 году в распоряжение Ухтижемлага НКВД 30 инженеров-геологов, 5 инженеров-геофизиков, 30 инженеров-промысловиков, 5 инженеров-технологов, 20 горных инженеров по шахтному строительству, 15 инженеров-электриков, 35 инженеров-строителей [Там же, л. 296].

В конце 1930-х годов были обнаружены нефтеносные залежи и в Якутии, в районах рек Толбы (Туолбы) и Амги [Правда, 1937]. Там были построены промышленные посёлки Толба-нефть и Амга-нефть [Тайны ...].

За несколько месяцев до войны на XVIII Всесоюзной партийной конференции ВКП(б), которую из-за недостаточной изученности ряд исследователей называет «тайнственной» [Фельдман, 2021, с. 145—165], были представлены заключения о состоянии дел в нефтяной отрасли. Критическая направленность выступлений свидетельствовала о поиске новых форм и методов мобилизации ресурсов в сложной геополитической обстановке. Нарком Нефтяной промышленности И. К. Седин, признав работу подведомственного ему наркомата в 1940 году неудовлетворительной из-за невыполнения плана по бурению, добыче нефти и газа и нефтепереработке, одновременно заявил об эффективности принимаемых мер, которые обеспечили улучшение ситуации в отрасли во второй половине 1940 года [РГАСПИ, ф. 476, оп. 1, д. 2, л. 131—132]. В ряду важнейших задач, требующих решения, им было предложено осуществлять нефтедобычу и в зимний период «широко развернуть разведку, обеспечить эксплуатационные площади добычи на 3—4 года вперед», что, в свою очередь, требовало создания собственной машиностроительной базы, увеличения производства

станков для бурения, нефтеаппаратуры. Констатируя отставание в количестве разведанных площадей, он настаивал на необходимости оснащения геологоразведывательной службы передовой техникой [Там же, л. 133, 144]. Отдельная часть выступления наркома была посвящена положению дел в Бакинском и Майкопском нефтяных регионах, которые работали «особенно плохо» и не только не выполнили план 1940 года, но дали нефти меньше, чем в 1939 году. В ряду причин им назывались такие, как «увлечение фонтанным способом добычи», отсутствие мощной механизированной базы для добычи, недостаток механических мастерских по ремонту оборудования, нехватка жилья и дорог, «неконкретность руководства, неправильная расстановка кадров» [Там же, л. 145—147].

Впрочем, руководитель Азербайджанской партийной организации М. Д. Багиров главную причину видел в просчетах руководителей нефтяных трестов: «Руководители трестов и комбинатов довели финансовое состояние треста по снабжению нефтяной промышленности до катастрофического положения. На 1 июня 1940 года трест “Азнефтеснаб” оказался в таком положении, что поставщики прекратили отпуск ему оборудования и материалов из-за неоплаты счетов ... Пренебрежительное отношение к финансам и хозрасчету со стороны руководителей трестов доходило до того, что отдельные управляющие трестами не знали, какой у них объем капиталовложений, не интересовались такой “мелочью”» [Там же, л. 148—149]. Бюрократией и косностью объяснялось им и нежелание внедрять новые технологии: «Широко ставя вопрос о турбобуре и электробуре, в то же время мы, я имею в виду наркомат и научно-исследовательские организации, почти ничего не делаем для усовершенствования достаточно широко распространенного вращательного бурения. У нас максимальное число оборотов ротора не превышает 270, тогда как в США ... — 600. В результате этого американцы скважину глубиной в 2,5 км проходят за 30 дней, а мы скважину той же глубины проходим в 80—90 дней. Такая скорость проходки в Америке достигается числом увеличения оборотов ротора, повышением мощности грязевого насоса и увеличением скорости долота» [Там же, л. 156—157]. Невозможной в дальнейшем представлялась и работа без точных измерительных приборов.

Вскрывались представителями с мест и причины «крайне неудовлетворительной» работы нефтяной промышленности Урало-Поволжья из-за плохо налаженной разведки, снижения капитальных затрат на нее, аварий, нехватки оборудования и неудовлетворительной работы наркомата, который должен был бы оказывать особое внимание новому нефтяному региону. Предлагалось осуществлять подготовку специалистов-нефтяников на месте, создав вуз в Уфе [Там же, л. 59—63].

Участвующие в прениях предлагали также срочно осваивать и значительные нефтяные запасы Узбекистана, который продолжал ввозить нефть из Баку, имея запасы в 100 млн тонн, но осуществляя добычу всего в объеме 140 тыс. тонн [Там же, л. 161].

4. Заключение

Таким образом, изученные нами архивные и иные материалы позволяют в ряду важнейших причин невыполнения планов по нефтедобыче накануне войны назвать стратегические просчеты, игнорирование заключений ведущих ученых при освоении новых нефтяных регионов, недостаточно эффективное управление отраслью, плохо организованную геологическую разведку, слабую материально-техническую базу, ставку на фонтанный способ нефтедобычи, дефицит кадров, репрессии видных нефтяников. В конце 1930-х годов во многом из-за невыполнения планов нефтедобычи, осложняющейся международной обстановки, а также благодаря настойчивым рекомендациям И. М. Губкина изменилось отношение правительства к оценке перспектив «Второго Баку». Основным аргументом в пользу изменения курса стали открытые к началу 1939 года месторождения в этом регионе, давшие стране первые 4 млн тонн нефти. Далеко не все проблемы были решены, не хватало качественного и современного оборудования, квалифицированных специалистов, автомашин и т. п. Вместе с тем в этот период был накоплен бесценный опыт по добыче и нефтепереработке топлива в различных климатических условиях, с учетом геологических особенностей, что обусловило эффективность перевода нефтяной отрасли на военные рельсы, открытие впоследствии богатейших нефтяных месторождений.

Правительственные постановления ориентировали на «широкий разворот» геологоразведочных работ, укрепление материально-технической базы, обеспечение подъема добычи и переработки нефти, форсирование собственного промышленного производства основных видов нефтеоборудования. Однако к началу Великой Отечественной войны не удалось создать вторую нефтяную базу СССР, был заложен лишь ее фундамент. Принятые меры лишь отчасти решили проблему обеспечения страны нефтяными ресурсами.

Источники и принятые сокращения

1. АРАН — *Архив* Российской академии наук. Ф. 455 (Губкин Иван Михайлович). Оп. 5. Д. 62. Лл. 1, 2—4 ; Ф. 1863 (Варенцов Михаил Иванович). Оп. 1. Д. 5. Л. 16—22, 27—29, 36—38.

2. ГАРФ — *Государственный архив* Российской Федерации. Ф. 5446 (Постановления СНК — СМ СССР). Оп. 1. Д. 169. Л. 247, 248, 249, 250—254, 293—296 ; Д. 175а. Лл. 120—125, 127—145.

3. *Музей Пермской нефти. Документы. Верхнечусовской промысел* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://permoil-museum.ru/hranil/vchusgor/vchdocs?foto=245> (дата обращения 26.06.2021).

4. *Правда*. — 1937. — 11 января.

5. РГАСПИ — *Российский* государственный архив социально-политической истории. Ф. 82 (Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890—1986)). Оп. 2. Д. 565. Л. 111—119 ; Ф. 476. (XVIII конференция ВКП(б) (1941)). Оп. 1. Д. 2. Лл. 59—63, 133, 144—149, 156—157, 161.

6. РГЭЭ — *Российский* государственный архив экономики. Ф. 8627 (Министерство нефтяной промышленности СССР). Оп. 30. Д. 212. Л. 18 ; Д. 7. Лл. 7, 21, 33 ; Д. 88. Л. 122 об.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архангельский А. Д.* Где и как искать новые нефтеносные области в СССР? / А. Д. Архангельский // *Нефтяное хозяйство*. — 1929. — № 6. — С. 721—796.

2. *Будков А. Д.* Нефтяная промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны / А. Д. Будков, Л. А. Будков. — Москва : Недра, 1985. — 248 с.

3. *Евдошенко Ю. В.* Дело нефтяников — «вредителей» 1929—1931 гг. и судьбы нобелевских служащих в СССР. К вопросу о генезисе «экономической контрреволюции» / Ю. В. Евдошенко // *Экономическая история : Ежегодник*. — 2014. — С. 331—389.

4. *Запарий В. В.* Еще одна страница уральской индустриальной историографии / В. В. Запарий // *Емельяновские чтения. Материалы 1 межрегиональной научно-практической конференции*. Курган, 19—20 апреля 2006 г. — Курган : Курганский государственный университет, 2006. — С. 228—230. — ISBN 5-86328-823-X.

5. *Иголкин А. А.* Нефтяная политика СССР в 1928—1940-м годах / А. А. Иголкин. — Москва : Институт российской истории РАН, 2005. — 261 с. — ISBN 5-8055-0158-9.

6. *Иголкин А. А.* Нефтяная промышленности в России-СССР в 1917—1928 гг. : диссертация доктора исторических наук : 07.00.02 / А. А. Иголкин. — Москва, 2000. — 505 с.

7. *Курятников В. Н.* Становление нефтяного комплекса в Уральском и Поволжском регионах (30—50-е гг. XX в.) : автореферат диссертации ...доктора исторических наук : 07.00.02 / В. Н. Курятников. — Самара, 2009. — 44 с.

8. *Мандыч И. А.* Тренды инновационно-инвестиционного развития высокотехнологичных предприятий / И. А. Мандыч, А. В. Быкова // *Российский технологический журнал*. — 2019. — Т. 7. — № 5. — С. 79—92. — DOI: 10.32362/2500-316X-2019-7-5-79-92.

9. *Матвейчук А. А.* На пике большого террора / А. А. Матвейчук // *Нефть России*. — 2012. — № 2. — С. 111—117.

10. *Нефть* страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917—1991 гг.) / под общ. ред. действительного члена РАЕН, д.э.н. В. Ю. Алекперова. — Москва : Древлехранилище, 2005. — 618 с. — ISBN 5-93646-085-1.

11. *Соколов А. К.* Советское нефтяное хозяйство. 1921—1945 гг. / А. К. Соколов. — Москва : Институт российской истории РАН, 2013. — 279 с. — ISBN 978-5-8055-0240-9.

12. *Тайны якутской нефти* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://forum.ukt.ru/viewtopic.jsp?id=3828674> (дата обращения 28.06.2021).

13. *Урал горный на рубеже веков. Уральская горная энциклопедия*. Т. 5. Уголь и торф Урала / под ред. И. В. Дементьева. — Екатеринбург : Издательство УГГУ, 2007. — 703 с. — ISBN 5-8019-0137-X.

14. Фельдман М. А. «Таинственная» конференция (XVIII Всесоюзная партийная конференция ВКП(б) в фокусе внешнеполитического фактора и индустриально проекта / М. А. Фельдман // *Россия и современный мир*. — 2021. — № 1 (110). — С. 145—165. — DOI: 10.31249/rsm/2021.01.10.

15. Campbell K. W. *The Economics of Soviet Oil and Gas* / K. W. Campbell. — Baltimore (Maryland) ; Pub. for Resources for the future by Hopkins Press, 1968. — 279 p.

MATERIAL RESOURCES

Archive of the Russian Academy of Sciences. F. 455 (Gubkin Ivan Mikhailovich). (In Russ.). *Perm Oil Museum. Documents. Verkhnechusovskaya fishery*. Available at: <http://permoil-museum.ru/hranil/vchusgor/vchdocs?foto=245> (accessed 26.06.2021). (In Russ.).

Russian State Archive of Socio-Political History. F. 82 (Molotov (Scriabin) Vyacheslav Mikhailovich (1890—1986)); F. 476. *(XVIII conference of the CPSU (b) (1941))*. (In Russ.).

Russian State Archive of the economy. F. 8627 (Ministry of oil industry of the USSR). (In Russ.).

State Archive of the Russian Federation. F. 5446 (Resolutions of the SNK — CM of the USSR). (In Russ.).

The truth. (1937). January 11. (In Russ.).

REFERENCES

Alekperov, V. Y. (ed.). (2005). *Oil of the country of the Soviets. Problems of the history of the oil industry of the USSR (1917—1991)*. Moscow: Drevlekhranishche. 618 p. ISBN 5-93646-085-1. (In Russ.).

Arkhangelsk, A. D. (1929). Where and how to look for new oil-bearing areas in the USSR? *Oil economy*, 6: 721—796. (In Russ.).

Budkov, A. D., Budkov, L. A. (1985). *The oil industry of the USSR during the Great Patriotic War*. Moscow: Nedra. 248 p. (In Russ.).

Campbell, K. W. (1968). *The Economics of Soviet Oil and Gas*. Baltimore (Maryland); Pub. for Resources for the future by Hopkins Press. 279 p.

Dementiev, I. V. (ed.). (2007). *Ural Mountain at the turn of the century. Ural Mining Encyclopedia, 5. Coal and peat of the Urals*. Yekaterinburg: UGGU Publishing House. 703 p. ISBN 5-8019-0137-X. (In Russ.).

Evdoshenko, Yu. V. (2014). The case of oil workers — “wreckers” of 1929—1931 and the fate of Nobel employees in the USSR. On the question of the genesis of the “economic counter-revolution”. In: *Economic History: Yearbook*. 331—389. (In Russ.).

Feldman, M. A. (2021). “Mysterious” conference (XVIII All-Union Party Conference of the CPSU (b) in the focus of the foreign policy factor and the industrial project. *Russia and the modern world, 1 (110)*: 145—165. DOI: 10.31249/rsm/2021.01.10. (In Russ.).

Igolkin, A. A. (2000). *Oil industry in Russia-USSR in 1917—1928*. Doct. Diss. Moscow. 505 p. (In Russ.).

Igolkin, A. A. (2005). *The oil policy of the USSR in the 1928—1940s*. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. 261 p. ISBN 5-8055-0158-9. (In Russ.).

Kuryatnikov, V. N. (2009). *The formation of the oil complex in the Ural and Volga regions (30—50-ies of the twentieth century)*. Author’s abstract of Doct. Diss. Samara. 44 p. (In Russ.).

- Mandych, I. A., Bykova, A. V. (2019). Trends of innovation and investment development of high-tech enterprises. *Russian Technological Journal*, 7 (5): 79—92. DOI: 10.32362/2500-316X-2019-7-5-79-92. (In Russ.).
- Matveychuk, A. A. (2012). At the peak of the Great Terror. *Oil of Russia*, 2: 111—117. (In Russ.).
- Secrets of Yakut oil*. Available at: <https://forum.ykt.ru/viewtopic.jsp?id=3828674> (accessed 28.06.2021). (In Russ.).
- Sokolov, A. K. (2013). *Soviet oil industry. 1921—1945*. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. 279 p. ISBN 978-5-8055-0240-9. (In Russ.).
- Zapariy, V. V. (2006). Another page of the Ural industrial historiography. In: *Yemelyanov readings. Materials of the 1st interregional scientific and practical conference. Kurgan, April 19—20, 2006*. Kurgan: Kurgan State University. 228—230. ISBN 5-86328-823-X. (In Russ.).